

СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА СВАСТИКИ НА ПРИМЕРЕ НАХОДОК С МУНЧАКТЕПА

© 2022. Кораева Замира

Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: Ферганская долина, Пап, могильник Мунчактепа, Баландтепа, река Сырдарья, раннее средневековье, сердолик, бусы, браслеты, погребения, склепы, погребальный инвентарь, камышовые гробы, хумные и оссуарные захоронения, символ, свастика, орнамент, травленный орнамент, керамика.

В статье рассматриваются некоторые виды бус из сердолика, выявленные в ходе археологических раскопок Папской группы Ахсикентского археологического отряда на могильнике Мунчактепа в 1987–1989 гг., датированные V–VIII веками н. э. Погребения были осуществлены в хумах, оссуариях и камышовых гробах представляя собой грунтовые, ямные и подбойные могилы. Орнамент на бусах был выполнен травлением содовым раствором поташа, с нанесением растительных и геометрических мотивов. В статье описываются три вида бусин разных размеров, с изображением различных вариантов орнаментального мотива «свастика», а также прослеживаются пути распространения символа. Изделия из сердолика были излюбленным камнем среди народов Средней Азии, включая, то, что на памятниках Ферганы встречается часто. На могильнике Мунчактепа они были зафиксированы в детских и женских погребениях. На этом основании можно предположить, что орнамент «свастика» был сакральным (магическим) для жителей этой местности. У народов Центральной Азии свастика – это солярный знак, имевший древние истоки происхождения.

«СВАСТИКА» НАҚШ СЕМАНТИКАСИ МУНЧОҚТЕПА ТОПИЛМАСИ МИСОЛИДА

© 2022. Кораева Замира

Я. Фуломов номидаги Самарқанд археология институти

Калит сўзлар: Фарғона водийси, Поп, Мунчоктепа кабрисони, Баландтепа, Сирдарё, ўрта асрлар, сердолик, мунчоклар, билагузуклар, қабр, сағаналар, дафн буюмлари, камиш тобутлар, хум, оташдон, рамз, “свастика”, безак, сопол.

Маколада Ахсикент археология гуруҳи томонидан Мунчоктепа ёдгорлигида 1987–89 йилларда топилган бир неча сердолик маржонлар ва уларнинг келиб чиқиши билан боғлиқ илмий муаммолар кўриб чиқилади. Ўз вақтида ёдгорлик ва ундан топилган археологик артефактлар V–VIII асрлар билан даврлаштирилган. Дафн этиш иншоотлари, асосан, сағана ва лаҳад шаклидаги қабрлар бўлиб, жасадлар камиш тобутларга солиб кўмилган. Сердоликдан тайёрланган маржонларда тасвирланган безаклар сода аралашмасининг калий (поташ) билан тош емиртирилиб геометрик, гулли безаклар кўринишида туширилган. Маколада “свастика” беаги туширилган уч хил маржонлар ҳар хил ўлчамда таҳлил қилинган. Биринчидан, безакнинг таснифи берилган, сўнгра, унинг келиб чиқиши ва тарқалиш географияси изоҳланган. “Свастика” қадимдан Марказий Осиё халқларининг сеvimли беаги ҳисобланиб, Ўрта Осиё, жумладан, Фарғона худуди ёдгорликларида тез-тез учраб туради. Мунчоктепа кабрисонида бу маржонлар аёллар ва болалар қабрларидан топилган. Шу асосда тахмин қилиш мумкинки, уш бу безак “свастика” беаги ўша даврда яшаган одамлар учун илоҳий ҳисобланган (сеҳрли).

Средневековый Пап (Баб), о котором арабские историки и географы упоминали как об укрепленном и большом городе на караванной дороге, проходившей через Фергану, включает развалины трех городищ: Баландтепа, Мунчактепа и Темиркосмоктепа. Городской некрополь раннесредневекового Папа находился на правом берегу Сырдарьи. Некрополь занимал четыре холма, из которых сохранились только два: Мунчактепа 1 и Мунчактепа 2. На Мунчактепа 2 было вскрыто восемь склепов больших и малых. Они вырыты в материковых лёссовых напластованиях. Большинство из них имели парадную порталную часть. Крупные склепы представляют собой семейные усыпальницы, в которых совершались захоронения в камышовых гробах. В малых склепах усопших клали на циновку и на песчаную подсыпку. Покойников хоронили в парадных одеждах с различным сопровождающим инвентарём (Анарбаев, 1990. С. 58–61). На Мунчактепа 1 раскопаны 15 одиночных погребений. Они представляли собой, в основном, грунтовые ямы и подбои (Матбабаев 1989. С. 12; Anarbaev, Matbabaev, 1993–1994. P. 225).

Среди них выделяется одно женское погребение № 8 в подбое, в плетёном камышовом гробу. Здесь были найдены многочисленные украшения: бусы из разноцветного стекла, в том числе глазчатые бусы, использовавшиеся в качестве амулетов. Присутствуют также бусы из различных полудрагоценных камней. У шеи костяка выделяются разнообразные формы с орнаментацией. Среди них выделяются сердоликовые, хорошо отполированные образцы. Материал легко поддаётся обработке, распространённый и излюбленный камень у народов Средней Азии. Его называли камнем цвета крови, цвета жизни. Древние народы Востока считали, что он обладает свойством оберегать живых от смерти и болезней, дарить счастье и покой (Корнилов, Солодова, 1986. С. 194). На этих бусах путём травления содой нанесены геометрические и растительные орнаменты. Этот метод описан у Абу Райхана Беруни: «... на камнях для перстней из сердолика пишут, что пожелают, посредством раствора поташа и нашатыря; затем камень приближают к огню, и написанное становится белым» (Беруни, 1963. С. 160).

Интересным нам представляются три бусины, мастерски украшенные разными вариантами изображений креста – свастики. На памятниках Ферганской долины V–VIII вв. мунчактепинские бусины из сердолика со свастикой достаточно редки. Первая бусина округло-приплюснутой формы, с округлым сквозным отверстием. Орнамент белого цвета из двух скрещенных линий в виде креста, загнутые концы которых идут по часовой стрелке, т. е. это меандровая форма свастики, лучи которой загибаются спиральями (рис. 1), напоминая орнамент вихревой розетки. Вторая бусина поменьше, округлой формы, также со сквозным отверстием, с четырёх сторон орнаментация креста свастики в круге, выполненная белым цветом. Конец одной линии креста загнут. Из многих форм креста свастика является древнейшей (рис. 2). Третья бусина округло-приплюснутая, со сквозным отверстием, якоревидной формы (рис. 3). Сам орнамент «свастика» имеет много значений, у древних народов он был символом движения солнца, солнечным знаком, сакральным (магическим) символом, знаком благополучия, имеющим очень богатую историю и при-



Рис. 1. Орнамент «свастика» на сердоликовых бусинах из Мунчактепа.

1–расм. Мунчактепа сердолик маржонларидаги «свастика» безаги.

Figure 1. Swastika ornaments on the cornelian beads from Munchaktepa.

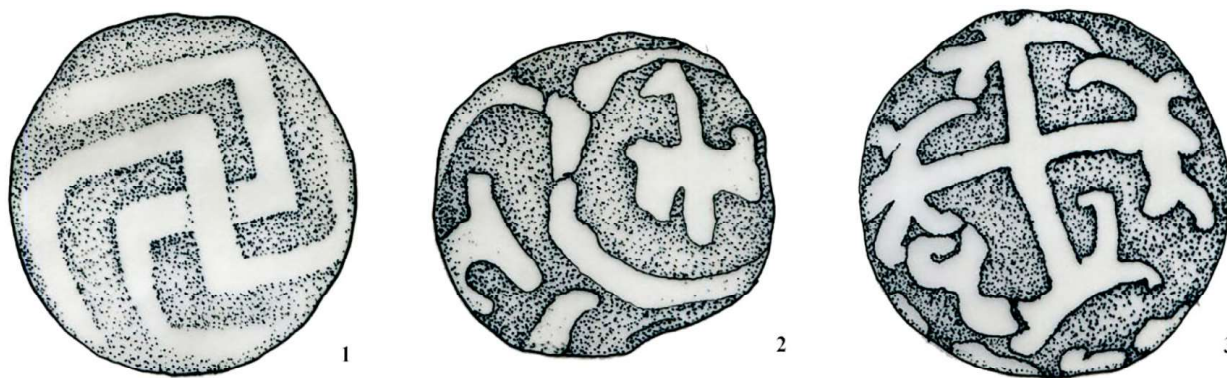


Рис. 2. Бусы из погребения 2. Мунчактепа.
2–расм. Мунчоктепа 2 кабристон маржонлари.
Figure 2. Beads from burial No2. Munchaktepa.

существует у многих народов и религий с древности до настоящего времени (wiki-wiki.ru). Крест с загнутыми под прямым углом концами, один из ранних орнаментальных мотивов, встречающийся на произведениях искусства древних культур Европы, Азии, реже Африки и Америки (ru.wikipedia.org).

Население Средней Азии ещё со II в. до н. э. по ВШП обменивалось товарами с Китаем и Индией. Бусины с вытравленной инкрустацией были широко распространены в Индии и выполнялись индийскими ремесленниками (Simpson, 2003. P. 65). Орнамент «свастика» наблюдается уже около 2000 г. до н. э. в доарийской культуре Мохенджо-Даро и в Древнем Китае как символ четырехкратного ориентирования по частям света (Бидерман, 1996. С. 236). По результатам исследований она распространилась из Индии в качестве сакрального (магического, и, в первую очередь, религиозного) символа во все восточные страны. Представляет символ четырёх сторон света, центрированных вокруг оси (Мифы народов мира, 1992. С. 421). В античный период свастика встречается на некоторых древнегреческих вазах, греческих и сицилийских монетах, позднее – на многих средневековых памятниках народного искусства Европы. Иногда свастику называют гаммированным крестом, так как в ней соединены четыре исходящих из одной точки буквы Г (греческая гамма). Слово или же термин свастика – индийского происхождения, однако сам символ более древний и впервые встречается не в Индии (ru.wikipedia.org). Термин «свастика» ввёл не позже 1852 года Южен Бюрнуф, известный французский учёный-востоковед (Паймуратов, 2018. proza.ru). По Бюрнуфу, «zvastika» означает «счастье» или «благоденствие». Исследователь С. Ш. Разаева пишет, что «...свастика до сих пор является священным символом в таких религиях, как индуизм, буддизм, джайнизм и одинизм. Этот символ часто изображают на храмах и в домах в Индии и Индонезии. Являясь одним из древних и архаичных солярных знаков как указатель видимого движения Солнца вокруг Земли, он делит год на четыре части – четыре сезона. Знак фиксирует два солнцестояния – летнее и зимнее – и годовое движение Солнца. Свастика считалась солнечной эмблемой движения солнца по небу. Она имеет идею четырёх сторон света, центрированных вокруг оси (Разаева, 2010. С. 20).

В Индии по сей день этот солярный символ, можно встретить на воротах, стенах жилых домов и хозяйственных построек, на очагах, посуде, бытовой утвари, тканях, священных текстах, на ритуальных предметах, погребальных покрывах, и даже на слонах, которые считаются священными животными; этот знак вешают в виде украшений на голову и т. д. (Тарунин, 2009. С. 95). В Японии этот знак распространен не так сильно, как в Индии или в Китае, но и здесь свастика является довольно популярным орнаментальным символом на протяжении многих столетий. Здесь свастику можно видеть на традиционной одежде ки-

моно, хаори, каригину, икан, сокутай, косодэ в виде сплошного «классического» орнамента или монов (Тарунин, 2009. С. 125). А. В. Тарунин пишет, что свастика в античной культуре являлась любимым орнаментом и была скорее декоративной, а не сакрально-религиозной (Тарунин, 2009. С. 80).

Символ также был широко распространён на памятниках Древнего Востока, Бактрии, Маргианы и предметах андронововской культуры. Ш. Шайдуллаев считает, что свастика была арийским символом (Шайдуллаев, 2017. С. 79). В своей монографии А. В. Тарунин приводит информацию о том, что в июне 1987 года на юге Челябинской области у слияния двух небольших речушек Караганки и Утяганки учёные обнаружили древнейшее поселение ариев на территории России – город-крепость Аркаим, названный в честь близлежащей горы. Поселение древних ариев представляло собой круглую крепость с закручивающимися улицами и радиальными перемычками. После реконструкции стало ясно, что крепость была построена в форме свастики (Тарунин, 2009. С. 79).

К. Королёв интерпретирует свастику как вращающееся солнце, испускающее лучи, воплощающая четыре стороны света, четыре времени года. Она имеет два направления – прямое (посолонь) и обратное (противосолонь). Правосторонняя свастика толкуется как знак господства над материей, а левосторонняя – как знак господства материи над духом. Как следствие негативных коннотаций обратная, левосторонняя, свастика также толкуется как символ черной магии (Королёв, 2003. С. 109). По его же другому толкованию, свастика – это олицетворение человека с двумя руками и двумя ногами, или соединение динамического и статичного, подвижного и неподвижного, гармонии и равновесия, центробежного и центростремительного движения, вдоха и выдоха, начала и конца. Такое толкование свастики неизбежно ведет к сопоставлению ее с “тайцы”, объединяющем в себе начала Инь и Янь (Королёв, 2003. С. 115).

В эпоху бронзы свастика изредка встречается в Центральной и Западной Европе, на Кавказе, в Западной Сибири (Голан, 1993. С. 119–122). Свастика представлена в восточных орнаментах, на монументальных строениях и на домашней утвари, на различных оберегах, на украшениях, нумизматическом материале и православных иконах. Она занимает значимое место в орнаменте предметов, найденных при раскопках Трои и сравнительно часто встречается в памятниках античности.

И на территории Центральной Азии было найдено немало мотивов свастики на различных предметах материальной культуры. На памятнике Алтын-Депе (Южный Туркменистан), в помещении 7, главное место занимал прямоугольный алтарь, расположенный у северной стены. В соответствии с находками М. В. Массон указывает на постоянные и систематические связи жителей Алтын-Депе с носителями хараппской культуры. На это же указывает и находка плоской белой подквадратной печати хараппского типа с изображением свастики, найденная в жреческой усыпальнице к западу от алтаря. Это был импортный предмет, печать хараппского типа (Массон, 1981. С. 65. Табл. XXII, 1б. Массон, 1984. С. 56–70. Рис. 6.1).

На поселении Сапаллитепа (Сурхандарья) в комплексе материалов украшений, а именно, на бусинах из сердолика, представляющих собой уплощенно-цилиндрическую форму с отверстиями, высверлены насквозь, с торцовых сторон, точечками изображены знак свастики или схематическая фигурка орла на одной стороне, на другой змеевидная фигурка или двойной крестик (Аскарлов, 1973. С. 95). В связи с отсутствием иллюстрации бусин вышесказанными орнаментами свастики мы опираемся только на описание исследователя. А. Голан в своей публикации пишет, что в древнеиндийских источниках указано, что свастика обозначала птицу. Исследователи К. Штейн и А. Бобринский выдвинули гипотезу, что свастика изображалась в виде птицы в материалах эпохи бронзы, что соответствует на примере Сапаллитепа. А. Голан соглашается с исследователями К. Штейн и А. Бобринским (Голан, 1993. С. 122).

На территории Бактрии в погребениях памятников эпохи бронзы Тулхарского могильника (Южный Таджикистан) знак свастики можно видеть в виде выкладок из сырцовых кирпичей на дне катакомб. Такая выкладка из удлиненных обломков плитняка в виде свастики была обнаружена в могиле 64 на дне ямы. Тулхарский могильник является крупным и сложным памятником, изучение которого потребовало систематической многолетней работы. Всего ранних погребений около 80. Участок, где он расположен отличается обилием камней, в виду того, что находится недалеко от выхода на равнину из большого ущелья. Аналогичная выкладка на дне могилы специально подобранных удлиненных обломков плитняка в виде свастики, лучи которых были обращены по часовой стрелке, отмечена и в могильнике Бабашов (на правом берегу Аму-Дарьи) на земляном кургане большого кочевнического некрополя античной эпохи. Никакого сопровождающего инвентаря в могиле не оказалось. По мнению Мандельштама эта могила также принадлежит к тулхарскому типу, по выкладке кирпичей и формой свастики, связанной с обрядом погребения (Мандельштам, 1968. С. 44, 96, 106–107. Рис. 29. 35. Ильясов, 2019. С. 118).

Орнамент в виде «свастики» на крышке горшка-оссуария (№ 1) в 16 кургане на некрополе Тарым-кая (Хорезм) в могиле 7, также был обнаружен. Это были раннесакские курганы с поздними подбойными и иногда катакомбными захоронениями. По утверждению исследователей, этот орнамент «...мог быть в данном случае и тамгой, и солярным символом (в этих могильниках на крышках часто наносили простой крест) (Яценко, Ильясов, 2019. С. 310).

На городище Культобе (Туркестан, Казахстан) в помещении № 13 с верхнего пола подняты фрагменты двух хумов с уникальными тамгами – свастика с разветвлёнными концами на четырёх лучах. Тамга находилась на горловине под венчиком хума (Смагулов, 2017. С. 100. Рис. 31). Знак свастики отмечен и, на одной из ручек хума, оттиснутый прямоугольной печаткой размером 12 x 12 мм. Оттиск нанесен на венчике двуручного горшка в месте крепления ручки. В данном случае свастика левосторонняя с плавно загнутыми лучиками (Смагулов, 2017. С. 137. Рис. 56). На плечике хума имеется тамга или знак-нишан, который представляет собой особую, очень редкую разновидность свастики, повернутую по часовой стрелке. В пределах Средней Азии известна лишь одна подобная тамга на фрагменте хума из раскопок А. Авизовой на Пшакшитобе в Отрарском оазисе (Смагулов, 2017. С. 137. Рис. 531; Байпаков и др., 2016. С. 397). На холме Культобе (из слоев древнейшей цитадели Ясы - Туркестан) были найдены хумы, на плечиках которых был прочерчен знак-нишан, редкая разновидность свастики, повернутая по часовой стрелке. Е. Смагулов писал, что этот вид свастики имеет аналогии у аристократии кочевников Сарматии и что использовали их знатные кланы, у которых была особая роль на политической арене на территориях между Волгой и Дунаем (Смагулов, 2017. С. 133. Рис. 53–1). Знаки-оттиски, которые сделаны специальными печатками – геммами, имеются на двуручном горшке, с нанесенным на месте крепления ручки с венчиком. Е. Смагулов считает их сложными сарматскими знаками (Смагулов, 2017. С. 135. Рис. 56–3).

На территории Касанского утиног комплекса в ходе раскопочных работ 17 помещений жилого, хозяйственного и культового назначения от внешней крепостной стены к западу от Еркургана (Карши) в одном из помещений 1 был поднят фрагмент настенной живописи, на котором был нанесён геометрический орнамент в виде меандрового сплетения двух узких белых полос. На месте сплетения они образовывали свастику, чередующуюся с розетками двух типов (Нефёдов, 1988. С. 220–221. Рис. 2). Н. Ю. Нефёдов датирует этот период I–II вв. н. э. на основании композиционного построения орнамента и популярности этого мотива в искусстве Центральной Азии (Нефёдов, 1988. С. 220–224).

В слоях кушанского времени городища Кампыртепа I–II вв. обнаружены процарапанные знаки свастики на внешней поверхности трёх хумов. Знаки имеют разные размеры, длина

горизонтальной линии одного из фрагментов – 8 см, вертикальной линии – 6 см, опущенного конца – 2 см. Правосторонняя свастика, два перекрещенных луча, при этом один не имеет одного конца луча (Ртвеладзе, 2002. 101–108. Рис. 17). Здесь же во время археологических исследований в 1999 и 2003–2005 гг. пом. № 1, среди находок отмечены три хума с плечиками, украшенными знаком в виде свастики, концы которой повернуты по часовой стрелке (Ильясов, 2006. С. 75. Рис. 11, 12–1, 2, 3). Их значение исследователь объясняет, не просто знаком-оберегом содержания сосуда, а знаком собственности, тамга (Ильясов, 2006. С. 76). На найденных археологами хумах и хумчах при раскопках кушанских городищ имелись изображения свастики как самые распространенные и универсальные. На Кампыртепа они наносились на тарную посуду по специальному заказу, владельцев являлись скорее тамгой, а не универсальным апотропеическим знаком или буддийским символом, которые напрямую не связаны с буддийским вероучением (Ильясов, 2019. С. 117–120. Рис. 4).

Процарапанный знак свастики отмечены на керамической крышке, найденной среди материалов II века н. э., в кушанском дворце Халчаян (Северная Бактрия, Сурхандарья) (Пугаченкова, 1966. С. 94. Рис. 61). На монете Васудевы I (конец II в. до н. э.) внизу между ног воина в панцирном доспехе изображен знак правосторонней свастики (Пугаченкова, 1966. С. 214. Рис. 100. Ильясов, 2019. С. 120).

При раскопках крупнейшего в Южном Узбекистане буддийского комплекса Кара-тепе в Старом Термезе свастика встречена и на кушанской керамике. На одном из глиняных черепков выцарапано изображение свастики. Как считает Б. Я. Ставиский, находка свастики в буддийских комплексах Кара-тепе вполне закономерна, так как свастика широко распространена в орнаментации буддийских предметов (Ставиский, 1972. С. 46. Табл. XIX. Ильясов, 2019. С. 120–121). Ученый также пишет, что свастика встречается и на позднекушанских монетах (Ильясов, 2019. С. 120–121; Gobl R. 1984. P. 74. Taf. 57–60).

На городище Акшахан-кала в Древнем Хорезме фрагментов настенной живописи, можно увидеть рисунок лодки, выполненный красной краской с изображением орнамента свастики – вертуна (Shenkar, 2019. P. 12. Fig. 10).

А. А. Грицина описывая керамику с городища Кугаиттепа (Ташкентская область) со знаками свастики и приводит аналогии этого орнамента на монетах тюркских правителей Шаша. Знак свастики, по мнению А. А. Грицины, был знаком «благословления» (Грицина, 1984. С. 87–88) и уходит своими корнями в каунчинскую культуру Ташкентского региона, где широко распространился среди знаков на керамике и печатях (см.: Грицина, 1988. С. 134). Свастика изображена на дне трёх поливных чаш с городища Шаштепа (Ташкент) каракханидского времени. Они нанесены на дно чаш с кольцевыми поддонами в сочетании с растительными и геометрическими орнаментами (Грицина, 1988. С. 131–138. Рис. 1, 13, 15, 19). На дне другой глазурованной чаши IX–X вв. из бадраба (Ташкентский оазис) геометрический орнамент свастики, концы которого в виде растительного мотива закручены спиралью обращены в противоположные стороны. Орнамент выполнен коричневой и охристо-красной красками по белому ангобу, с гравировкой по краям венчика. Некоторые исследователи называют их вертунами (Ильяслова, Ильясов и др., 2016. С. 176. № 144).

У Б. И. Маршака представлен пенджикентский кувшин VII века, с туловом покрытым слюдой (имитация металлических кувшинов), и изображением необычного растительного наклепленного орнамента в виде правосторонней свастики (Маршак, 1961. С. 194; Тарунин, 2009. С. 254–156).

В 1980–1981 гг. на городище Ахсикент во время археологических исследований был вскрыт комплекс помещений казармы каракханидского времени, в котором были найдены целые экземпляры и фрагменты расписной посуды. На тулове одного из кувшинов была изображена свастика по нижнему ряду в полукруглом пространстве между другими орнаментами. Кувшин имел выпуклое приземистое тулово, вся поверхность которого была расписана тём-

но-красным густым ангобом по светлому фону (Усманова, 1984. С. 214–220. Рис. 4; Анарбаев, 1988. С. 172–173).

В Самарканде на памятниках архитектуры можно встретить свастику – на некоторых мавзолеях комплекса Шахи-Зинда, на медресе ансамбля Регистан. Новым приемом в мусульманском декоре стали свастические символы из повторяющихся четыре раза слов «Аллах», «Мухаммед», выполненных с помощью геометризованного куфи. Защитная функция такого знака удваивалась: его изначально апотропеический смысл сливался с магической силой упоминания Бога или имени Пророка (Гюль, 2014. С. 63–64).

На территории Средней Азии выявлены различные штампованные, процарапанные элементы этого орнамента – на керамической посуде, на глазурованных керамических изделиях, на хумах, крышках хумов, дастарханах, в виде знаков – нишанов, а также стилизованные в виде побегов, налестов в виде растительного орнамента на памятниках архитектуры. Есть подобные находки бус с травленным орнаментом, на монетах в виде штемпелей, а на архитектурных памятниках – в виде декора. Этот же орнамент наблюдается на настенных росписях как знак благословения или окончания текста в письменных источниках, на печатях, на выкладках из сырцовых кирпичей могил. Таким образом, знак «свастика» использовали не только как сакральный (магический) символ на территории Средней Азии, на посуде знак использовался в качестве нишана или тамги, семейного знака гончара. Также применяли его и как элемент декора на архитектурных памятниках в виде геометрических узоров.

Таким образом, свастика на территории Средней Азии, как мы говорили выше, существует с эпохи бронзы, а в некоторых регионах и по сей день. Сердолик, хорошо поддающийся обработке, распространённый и излюбленный камень народов Средней Азии называли ещё камнем цвета крови, цвета жизни. Древние народы Востока считали, что он обладает свойством оберегать живых от смерти и болезней, дарить счастье и покой. Надо отметить, что сердоликовая бусина Мунчактепа со свастикой была найдена в женском погребении. Основное количество украшений тоже было найдено в женских и детских погребениях. Исходя из этого очевидно, что на данном памятнике тумары, глазчатые бусы – от сглаза использовались как амулеты, талисманы и обереги. Знаковые и орнаментальные украшения также выявлены только в женских и детских погребениях.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Беруни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. А. М. Беленицкого. Ред: проф. Г. Г. Леммлейн, проф. Х. К. Баранова, А. А. Долинина. Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 520 с.*
- Анарбаев А. А. Ахикент в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования) // СА. № 1. М., 1988. С. 171–187.*
- Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент: ФАН, 1973. 172 с.*
- Байтаков К. М., Авизова А. К., Есжан Е. А., Акылбек С. III. Раскопки городища Пшактобе эпохи Кангюй // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы: Институт археологии имени А. Х. Маргулана, 2016.*
- Бидерман Г. Энциклопедия символов / Перевод с немецкого. М., 1996. 336 с.*
- Голан А. Миф и символ. Москва: Русслит, 1993. 375 с., ил.*
- Грицина А. А. К семантике знаков на керамике Каунчинской культуры // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент: ФАН, 1984. С. 84–94.*
- Грицина А. А. Материалы караханидского времени с городища Шаштепа в Ташкенте. // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент: ФАН, 1988. С. 131–138.*
- Гюль Э. Архитектурный декор эпохи Темуридов: символы и значения. Ташкент, 2014. 121 с.*
- Ильясов Дж. Я. Раскопки в нижнем городе у башни № 7 // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 5. Археологические исследования Кампыртепа и Шортепа / Под ред. Э. В. Ртвеладзе, Дж. Я. Ильясова. Ташкент: Оригинал-макет «Media Land», 2006. 128 с. ил.*

- Ильясов Дж. Я.* Нишан и социально-политическая история // Тамги доисламской Центральной Азии / Отв. науч. ред: Р. Х. Сулейманов. Самарканд: МИЦАИ, 2019. 452 с.
- Ильясова С. Р., Ильясов Дж. Я., Имамбердыев Р. А., Исхаков Е. А.* «Нет блага в богатстве...». Глазурованная керамика Ташкентского оазиса IX–XII веков. М.: Фонд Марджани, 2016. 596 с.
- Корнилов Н. И., Солодова Ю. П.* Ювелирные камни. М.: Недра, 1986. 288 с.
- Королёв К.* Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Ред.: А. П. Лактионов. Мидгард: Эксмо, Terra Fantastika, 2003. 526 с.
- Мандельштам А. М.* Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // Материалы и исследования по археологии СССР / Отв. ред. В. С. Сорокин. Вып. 145. Том VI. Ленинград: Наука, 1968. 184 с.
- Маршак Б. И.* Влияние торевтики на согдийскую керамику VII–VIII веков // ТГЭ Культура и искусство Востока / Под общей ред: М. Э. Матье. Т. V. Л.: Гос. Эрмитажа, 1961. 325 с.
- Массон М. В.* Алтын-Депе // ЮТАКЭ 1965–1978 / Отв. ред. акад. А. П. Окладников. Т. 18. Л.: Наука, 1981. 176 с.
- Массон М. В.* Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане // Древние культуры Средней Азии и Индии / Отв. ред. М. В. Массон. Л.: Наука, 1984. 188 с.
- Матбабаев Б. Х.* Отчёт Папской группы Ахсикентского археологического отряда // Научный отчёт Папской группы о проделанных работах в 1988 г. Самарканд, 1989 г. / Научный архив Института археологии АН РУз. Фонд 8. Опись 1. Дело 124.
- Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Том 2. К-Я / Глав. ред: С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. 721 с.
- Нефёдов Н. Ю.* Пригородный жилой комплекс городища Еркурган // ИМКУ. Вып. 22. Отв. ред. А. А. Аскарлов. Ташкент: ФАН, 1988. С. 219–223.
- Паймуратов А.* Похищенное солнце, 2018. Proza.ru.
- Пугаченкова Г. А.* Халчаян / Отв. ред. Л. И. Ремпель. Ташкент: Фан, 1966. 288 с.
- Разаева С. Ш.* Древние культы и символика Азербайджана (доисламского периода). Баку: Элм, 2010. 275 с.
- Смагулов Е.* Древний Туркестан: штрихи к историческому портрету / Отв. ред. Б. А. Байтанаев. Алматы, 2017.
- Ставиский Б. Я.* Итоги раскопок Кара-тепе в 1965–1969 гг. // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. Москва, 1972. 209 с.
- Тарунин А. В.* Сакральный символ. Истории свастики. М.: Белые альвы, 2009. 544 с.
- Усманова З. И.* Расписная керамика из Ахсикета. // ИМКУ. № 19. Отв. ред. А. Р. Мухамеджанов. Ташкент: ФАН, 1984. С. 214–220.
- Шайдуллаев А. Ш.* Сополли маданияти глиптикаси ва сфрагистикаси. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). Тошкент, 2017. 195 с.
- Яценко С. А., Ильясов Дж. Я.* Тамги / Нишан и социально-политическая история // Тамги доисламской Центральной Азии / Отв. ред. Р. Х. Сулейманов. Самарканд: МИЦАИ, 2019. 452 с.
- Anarbaev A. Matbabaev B.* An Early medieval Urban Necropolis in Fergana. Kamakura, 1993–1994. Journal of the Institute of Silk Road Studies. P. 223–249.
- Gobl R.* System und Chronologie der Munzprägung des Kusanreiches. Wien, 1984. 177 p.
- Simpson St. John.* Sasanian beads: The evidence of art, texts and archeology //Ornaments from the past: Bead studies after Beck. London and Bangkok, 2003. P. 59–67.
- Shenkar M.* The Chorasmian Gad: On the «Colossal» Figure from Akchakhan-kala // Editors: Lerner J.A., Juliano A.L. New research on Central Asian, buddhist and far eastern art and archaeology. Inner and central Asian art and archaeology II. New York: Pub. Brepols. 2019. 30 p.
- <http://wp.wiki-wiki.ru>
<https://ru.wikipedia.org/wiki>

REFERENCES

- Abu-r-Rajhan Muhammed ibn Ahmed al-Beruni 1963. G. G. Lemmlejn, prof. H. K. Baranova, A. A. Dolinina (ed.). *Sobranie svedenij dlâ poznaniâ dragocennostej (Mineralogiâ)(Collection of information for the*

- knowledge of jewelry*) / Trasl. A. M. Belenickiy. Leningrad: «Akademii nauk SSSR» Publ., 520 (in Russian).
- Askarov A. A. 1973. In V. M. Masson (ed.). *Sapallitepe (Sapallitepe)*. Tashkent: «FAN» Publ., 172 (in Russian).
- Anarbaev A. A. 1988. B. A. Ribakov (ed). *Ahsikent v drevnosti i sredneveko'e (itogi i perspektivy issledovaniâ) (Ancient and middle ages Ahsikent) // Sovetskaâ arheologiâ (Soviet archeology)*. № 1. Moskva: 171–187 (in Russian).
- Anarbaev A. Matbabaev B. 1993–1994. *An Early medieval Urban Necropolis in Fergana*. Kamakura: «Journal of the Institute of Silk Road Studies» Publ., 223–249 (in English).
- Bajpakov K. M., Avizova A. K., Esžan E. A., Akyzbek S. Š. 2016. B. A. Baytanaev (ed.). *Raskopki gorodiša Pšaktobe èpohi Kanguj (Excavations of the city of Pshaktobe of the Kangju era) // Aktual'nye problemy arheologii Evrazii*. Almaty: Institut arheologii im. A. H. Margulana, Publ., 395–413 (in Russian).
- Biderman G. 1996. *Ènciklopediâ simvolov*. (Encyclopedia of symbols). Moskva: 336 (in Russian).
- Golan A. 1993. *Mif i simvol (Myth and Symbol)*. Moskva: Russlit Publ., 375 (in Russian).
- Gricina A. A. 1984. A. R. Muhamedžanov (ed.). *K semantike znakov na keramike Kaučinskij kul'tury (On the semantics of signs on ceramics of Kauchinskiy culture) // IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue. 19. Taškent, 84–94 (in Russian).
- Gricina A. A. 1988. *Materialy karahanidskogo vremeni s gorodiša Šaštepa v Taškente. (Material of the karahanids time from Shashtepe in Tashkent) // IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue. 22. Taškent, 131–138 (in Russian).
- Gul' È. 2014. 2006. *Arhitekturnyj dekor èpohi Temuridov: simvolny i značeniâ (Architectural décor of the Timurids epoch, symbols and meanings)*. Taškent: «SAN'AT» Publ., 121 (in Russian).
- Il'asov Dž. Â. È. V. 2006. Rtveldze, Dž. Â. Il'asova (ed). *Raskopki v nižnem gorode u bašni № 7 (Excavation in lower town at the tower № 7) // Materialy Toharistanskij èkspedicii*. Issue 5. Arheologičeskie issledovaniâ Kampyrtepa i Šortepa. Taškent: Original-maket «Media Land» Publ., 73-104 (in Russian).
- Il'asov Dž. Â., 2019. R. H. Sulejmanov (ed). *Nišan i social'no-političeskaâ istoriâ. (Nishan and socio-political history) // Tamgi doislamskoj Central'noj Azii*. Glava 9. Samarkand: MICAI, 452 (in Russian).
- Il'asova S. R., Il'asov Dž. Â., Imamberdiyev R. A., Ishakov E. A. 2016. «*Net blaga v bogatstve...» Glazurovannaâ keramika Taškentskogo oazisa IX–XII vekov (There is no happiness in wealth...)*. Moskva: Fond Mardžani Publ., 596 (in Russian).
- Kornilov N. I., Solodova Ū. P. 1986. *Ūvelirnye kamni (Jewellery stone)*. Moskva: Nedra Publ., 288 (in Russian).
- Korolëv K. 2003. A. P. Laktionov (ed). *Ènciklopediâ simvolov, znakov, emblem (Encyclopedia of symbols, signs, emblems)*. Midgard: Èksmo, Terra Fantastika Publ., 526 (in Russian).
- Mandel'stam A. M. 1968. V. S. Sorokin (ed). *Pamâtniki èpohi bronzy v Ūžnom Tadžikistane (Monuments of the bronze age in South Tadjikistan) // Materialy i issledovaniâ po arheologii SSSR*. Issue. 145. Tom VI. Leningrad: Nauka, 184 (in Russian).
- Maršak B. I. 1961. In M. È. Mat'e (ed.). *Vliânie torevtiki na sogdiskuû keramiku VII-VIII vekov (Influence of toreutics on Sogdian pottery) // TGÈ. Kul'tura i iskusstvo Vostoka*. Tom V. Leningrad: Gos-go Èrmitaža Publ., 325 (in Russian).
- Masson M. V. 1981. A. P. Okladnikov (ed.). *Altyn-Depe (Altin-Depe) // ŪTAKÈ 1965–1978 (South Turkmen Archaeological complex expedition) T. 18*. Leningrad: Nauka Publ., 176 (in Russian).
- Masson M. V. 1984. M. V. Masson (ed.). *Formirovanie drevnih civilizacij v Srednej Azii i Indostane. (Formation of ancient civilizations in Central Asia and Hindustan) // Drevnie kul'tury Srednej Azii i Indii*. Leningrad: Nauka Publ., 188 (in Russian).
- Matbabaev B. H. *Otčet Papskoj gruppy Ahsikentskogo arheologičeskogo otrâda. (Report of Pap group in Ahsikent archaeological detachment) // Naučnyj otčet Papskoj gruppy o prodelannyh rabotah v 1988 g. Samarkand, 1988 g. / Naučnyj arhiv Instituta arheologii Akademii nauk Respubliki Uzbekistan*. Fond 8. Opis' 1. Delo 124.
- Mify narodov mira (Myths of the peoples of the world)*. Ènciklopediâ v dvuh tomah. Vol. 2. K-Â. 1992. S. A. Tokarev (ed). Moskva: «Sov. Ènciklopediâ» Publ., 721 (in Russian).

- Nefedov N. Ū. 1988. A. A. Askarov (ed.). *Prigorodnyj žiloy kompleks gorodiša Erkurgan (Suburban residential complex of the settlements Erkurgan)* // IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan). Issue 22. Taškent: 219–223 (in Russian).
- Pajmuratov A. *Pohišennoe solnce (Stolen sun)*, 2018. Proza.ru.
- Pugačenkova G. A. 1966. L. I. Rempel' (ed.). *Halčaañ (Khalchayan)*. Taškent: «Fan» Publ., 288 (in Russian).
- Razaeva S. Š. 2010. *Drevnie kul'ty i simbolika Azerbajdžana (doislamskogo perioda) (Ancient cults and symbols of Azerbaijan (per-Islamic period))*. Baku: «Ėlm» Publ., 275 (in Russian).
- Smagulov E. 2017. B. A. Bajtanaev (ed.). *Drevnij Turkestan: štrihi k istoričeskomu portretu (Ancient Turkestan: touches to the historical portrait)*. Almaty, «KHIKARI» Publ., 341, Ill. (in Russian).
- Staviskij B. Ā. 1972. *Itogi raskopok Kara-tepe v 1965–1969 gg. (Results of excavation Kara-tepe in 1965–1969 yy)* // Buddijskij kul'tovij centr Kara-tepe v Starom Termeze. Moskva, 209 (in Russian).
- Tarunin A. V. 2009. *Sakral'nyj simbol. Istorii svastiki (Sacred symbol. History of swastika)*. Moskva: «Belye al'vy» Publ., 544 (in Russian).
- Usmanova Z. I. 1984. *Raspisnaâ keramika iz Ahsiketa (Painted pottery from Akhsiket)* // IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan). Issue 19. Taškent, 14–220 (in Russian).
- Šajdullaev A. Š. 2017. *Sopolli madaniâti gliptikasi va sfragistikasi (Glyptics and sphragistics of the Sopolli culture)*. Thesis of the candidate of historical sciences. Toškent, 195 (in Russian).
- Ācenko S. A., Il'âsov Dž. Ā. 2019. R. H. Sulejmanov (ed.). *Tamgi / Nišan i social'no-političeskaâ istoriâ Tamgi / (Nishan and social and political history)* // Tamgi doislamskoj Central'noj Azii. Samarkand: IICAS, 452 (in Russian).
- Gobl R. 1984. *System und Chronologie der Munzprägung des Kusanreiches*. Wien, 177 (in English).
- Simpson St. John. 2003. *Sasanian beads: The evidence of art, texts and archeology* // Ornaments from the past: Bead studies after Beck. Londondon and Bangkok. 59–67 (in English).
- Shenkar M. 2019. J.A. Lerner, A.L. Juliano (eds.). *The Chorasmian Gad: On the «Colossal» Figure from Akchakhan-kala* // New research on Central Asian, buddhist and far eastern art and archaeology. Inner and central Asian art and archaeology II. New York: «Brepols» Pub., 30 (in English).
- <http://wp.wiki-wiki.ru>
<https://ru.wikipedia.org/wiki>
-

SEMANTICS OF THE ORNAMENT SWASTIKA ON THE EXAMPLES OF MUNCHAKTEPA FIND

© 2022. Koraeva Zamira

Samarkand Institute of Archeology named after Y. Gulyamov

Key words: Fergana valley, Pap, burial ground of Munchaktepa, Balandtepa, Syrdarya river, early Middle Ages, carnelian, beads, bracelets, burials, vaults, grave goods, reed coffins, hum and ossuary burials, symbol, swastika, ornament, etched ornament, ceramics.

The article deals with some types of carnelian beads revealed during the archaeological excavations of the Pap group of Akhsiket archaeological detachment in the Munchaktepa burial ground in 1987-1989, which were dated to 5th-8th centuries AD. The burials were carried out in hums and ossuaries, and could also be ground pits, where burials were carried out in reed coffins. The ornamentation on the beads was made with a soda solution of potash, and contained vegetable and geometric patterns. This article describes three types of beads of different sizes that depict various swastika ornaments and traces the ways in which the symbol was spreading. Carnelian jewelry was a favorite stone among the people of Central Asia. At the Munchaktepa burial ground, carnelian items were identified both in children's and women's burials. On this basis, it is possible to assume that the swastika ornament was sacred (magical) for the inhabitants of this area. In Central Asia, the swastika is a solar sign, and it has a rich history.